

УДК 130.2

О. А. Тайлакова,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Е. Ю. Навойчик

Мировоззренческие установки эпохи постмодерна в западном искусстве XX века

В статье выявляются основные мировоззренческие установки эпохи постмодерна в изобразительном искусстве второй половины XX в. Сравняются общие подходы в поиске ценностей и идеалов в философии и искусстве.

Ключевые слова: постмодерн, изобразительное искусство, мировоззренческие установки, кризис, массовая культура, концептуализм, поп-арт, стрит-арт.

Изменение современной логики миропорядка порождает вопрос обретения новых ценностных установок, способных служить смысловыми ориентирами жизнедеятельности человека. Обретение этих ценностей связано с переменой духовного вектора в самосознании человека, который, в свою очередь, вызван определенным кризисом эпохи, вследствие чего для понимания окружающей нас действительности становится актуальной проблема перехода из модерна в постмодерн. Так, изменения, вызванные сменой эпохи модерна на постмодерн, находят себя в становлении новой культуры, духовности, идеалов и в целом мировоззрения современного человека.

С позиции философии ценности постмодерна формируются как ответ на запросы общества после кризиса модерна. Так, например, превосходство разума и науки, провозглашенное модерном, порождает свои негативные последствия, такие как изобретение оружия массового поражения, что свидетельствует об уходе от гуманизма. И это только один из показателей кризиса модерна. Постмодерн взял новые ориентиры: если модерн отказался от прошлого опыта, то постмодерн решил его переосмыслить; если модерн отказался от религии, постмодерн породил различные духовные учения; модерн жаждал познать всё, постмодерн уверен, что никогда не объемлет этого; модерн устанавливал каноны, в постмодерне торжествует плюрализм; модерн смотрит в будущее, постмодерн смотрит в настоящее и т. д.

Проанализировав философское понимание эпохи постмодерна [1; 3; 4], мы пришли к выводу, что нельзя считать постмодерн абсолютно новым феноменом в контексте модерна, так как мы видим достаточно явную взаимосвязь этих эпох, как минимум проявляется она в том, что крах од-

ного порождает создание второго в ответ на некий кризис.

Новые черты эпохи постмодерна, которые отличают его от эпохи модерна, мы нашли в изобразительном искусстве второй половины XX в. При выборе данного вида источников мы исходили из того, что для постмодерна характерна массовая культура, в контексте которой именно визуальный (иллюстративный) источник выступает основным, в силу простоты восприятия.

Нами были выбраны позиции философов М. Хайдеггера, Ф. Ницше, М. Фуко, Ж. Бодрийера и С. Кьеркегора. Взгляды этих философов отражают черты постмодерна и основные мировоззренческие установки эпохи, которые в корне поменяли искусство модерна на искусство постмодерна.

Описанное С. Кьеркегором «состояние отчаяния» [5, с. 9] в эпоху постмодерна становится мотивом поиска эстетических ощущений, которые должны прийти на замену ощущению полноты и защищенности дарованными культурами прошлых эпох — религией и наукой. Человек эпохи постмодерна ищет эти ощущения везде, ведь они, по своей сути, не дадут той полноты, поэтому человек обречен на постоянный поиск. Это послужило развитию и становлению многих художественных течений во второй половине XX в., но на самом деле это скорее следствие. В поиске человек начал расширять свои границы, и искусство стало выходить за пределы привычного полотна, делая весь мир и все предметы и образы в нем новым «полотном». Появляется множество художников со своим видением, что проявилось в разнообразии художественных направлений.

Идеи расширения границ искусства транслировались через множество работ художников эпохи постмодерна, они боролись с канонами модерна,

определяющего, что есть искусство, а что — нет. К примеру, художники-концептуалисты Д. Кошут и М. Дюшан показывали через свои работы, что искусством может быть любой предмет и создаваемый образ, а не только каноничная картина на холсте, что главное — донести идею до аудитории.

Описанная М. Хайдеггером «сиюбытность», или, иначе говоря, «здесь-бытие» [8], приходит на смену обращению в будущее модерна. Эта черта постмодерна отразилась в искусстве тем, что объектами работ художников эпохи постмодерна становятся объекты массовой культуры, то, что окружает художника, например банка супа или три бутылки газировки, изображенные на полотнах Э. Уорхола.

Цитирование, о котором писали в своих работах Ф. Ницше [6, с. 157] и Ж. Бодрийяр [2, с. 13], стало методом переоценки прежних культовых образов, их переосмыслением, пришедшим в постмодерне на смену модернистскому «отказу от прошлого». На полотнах художников поп-арта, например Э. Уорхола, Т. Вессельманна и Р. Лихтенштейна, цитировались работы «классических» мастеров, при этом транслировалась идея, что их картины и персонажи на них становятся образами массовой культуры постмодерна, оказывают

не меньшее влияние, чем знаменитости или популярные бренды.

И наконец, провозглашенная когда-то Ф. Ницше «смерть Бога» дала толчок к переосмыслению сути творца, которое в постмодерне привело к обезличиванию автора его метафоричной смерти, описанной М. Фуко [7, с. 33]. В искусстве постмодерна это ярко наблюдается в направлении стрит-арта, конкретно — граффити, где творчество художников граничит с вандализмом, а потому многие работы остаются или подписанными псевдонимом, или вовсе без упоминания автора. Такое искусство больше не ассоциируется с конкретным человеком, автор словно не важен, на первый план выходит идея, а не тот, кто ее донес. Например, так произошло с работами британского граффити-художника под псевдонимом Бэнкси, работы которого трудно отнести к одному человеку.

В изобразительном искусстве достаточно четко проявляются мировоззренческие установки эпохи постмодерна. Об этом свидетельствуют работы многочисленных художников, и те, о ком мы говорили выше, лишь малая часть из них. Так мы можем связать изменения в искусстве с изменениями в обществе.

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. — М. : Добросвет, 2011. — 392 с.

2. Бодрийяр Ж. Эстетика иллюзий, эстетика утраты иллюзий // Элементы. — 2000. — № 9. — С. 13–87.

3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург : У-Фактория, 2007. — 672 с.

4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. — СПб. : Алетейя, 1998. — 160 с.

5. Меньшиков Л. А. Истоки постмодерна и роль неклассической философии в формировании интеллектуального пространства современной культуры // Человек. Культура. Образование. — 2013. — № 2 (8). — С. 6–16.

6. Фишер-Лихте Э. Постмодернизм: продолжение или конец модернизма? // Германия. XX век. Модернизм. Авангард. Постмодернизм. — М. : РОССПЭН, 2008. — С. 147–158.

7. Фуко М. Что такое автор? // Лабиринт. Эксцентр. — 1991. — № 3. — С. 25–43.

8. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. — Харьков : Фолио, 2003. — 503 с. — URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-a.htm#_Тoc165270245 (дата обращения: 10.07.2020).